

<https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-287-296>

Стратегические перспективы внедрения принципов ESG в практику управления российской промышленностью с учетом задач развития здравоохранения

Ю.А. Морозова

Городская клиническая больница № 24 Департамента здравоохранения города Москвы,
127015, Москва, Писцовая ул., д. 10, Российская Федерация

 morozova.u24@yandex.ru

Аннотация. Исследование направлено на формирование принципов стратегирования развития российской индустрии здоровья, связанных с внедрением принципов взаимодействия экологии, социальной политики и корпоративного управления в российскую практику. На основании выявления и уточнения кросс-страновых закономерностей взаимовлияния подушевого энергопотребления, экологической ситуации и ожидаемой продолжительности жизни (величина которой отражает интегральную результативность системы здравоохранения) показано, что для России последний показатель наиболее актуален как стратегический индикатор оценки эффективности мер по развитию экономики в целом. Предполагается целесообразность модернизации политики в области экологии, социальной политики и корпоративного управления с прямым включением в нее оценок влияния хозяйствующего субъекта на качество жизни сотрудников, клиентов, партнеров и общества в целом. К индустрии здравоохранения, помимо собственно деятельности медицинских и профилактических организаций, производства лекарств, оборудования для лечения и укрепления здоровья, может косвенно относиться самый широкий круг экономической деятельности. Кроме того, глобальное здравоохранение является одной из ключевых и наиболее прибыльных отраслей экономики. Добавление явного компонента здоровья к инвестиционным критериям экологии, социальной политики и управления может послужить катализатором для включения критериев здоровья в основные методы ведения бизнеса и инвестиционные цели финансовых субъектов. Проведенные в настоящей работе исследования показывают, что ключевым параметром развития здравоохранения в России является результативность инвестиционных проектов по внедрению идеологии взаимодействия экологии, социальной политики и корпоративного управления, при этом необходимо учитывать актуальность и своевременность постановки национальных целей развития.

Ключевые слова: здравоохранение, ESG-принципы, качество жизни, энергопотребление, экологическая ситуация

Для цитирования: Морозова Ю.А. Стратегические перспективы внедрения принципов ESG в практику управления российской промышленностью с учетом задач развития здравоохранения. *Экономика промышленности*. 2022;15(3):287–296. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-287-296>

Strategic prospects for implementing ESG principles into the practice of management of the Russian industry with the consideration of the tasks of healthcare development

Yu.A. Morozova

City Clinical Hospital No 24 of the Moscow City Healthcare Department,
10 Piszovaya Str., Moscow 127015, Russian Federation

 morozova.u24@yandex.ru

Abstract. The article contains analysis of the relationship between ESG ideology and the tasks of the industry and the healthcare sector. The study is aimed at formation of the principle of strategizing of the development of the Russian healthcare industry, on the one hand;

and, on the other hand, at updating approaches to the implementation of ESG principles into the practice of management in Russia. On the basis of identification and clarification of cross-country patterns of mutual influence of per capita energy consumption, ecological situation and the expected lifetime (the value of which reflects the integral performance of the healthcare system) the authors discover that the latter indicator is the most relevant for Russia as the strategic indicator for evaluating the effectiveness of the action taken on the development of the economics. The authors consider it advisable to update the ESG-ideology and directly include the assessment of the influence of the economic entity on the quality of life of the employees, customers, partners and the whole society. In addition to the activities of medical and preventive organizations, production of medicines and equipment for treatment and health promotion the healthcare industry may indirectly involve a wide range of economic activities. Moreover, global healthcare is one of the most significant and profitable economic industries. Addition of the evident component of Health to the investment criteria of Ecology, Social politics, and Government (ESG) and development of the ESG+H initiative may become a catalyzer for including the Health criteria in the basic methods of business management and investment objectives of financial entities. The measurements carried out in the study indicate that the effectiveness of investment projects for healthcare in the Russian practice of the ESG-ideology implementation should be regarded as the key parameter with the consideration of the relevance and timeliness of establishing the National Development Goals.

Keywords: healthcare, ESG principles, life quality, energy consumption, ecological situation

For citation: Morozova Yu.A. Strategic prospects for implementing ESG principles into the practice of management of the Russian industry with the consideration of the tasks of healthcare development. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2022;15(3):287–296. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2022-3-287-296>

鉴于医疗保健发展的任务，在俄罗斯工业管理实践中引入ESG原则的战略前景

Yu.A. 莫罗佐娃

莫斯科市卫生局第 24 城市临床医院, 127015, 俄罗斯联邦莫斯科市皮斯措瓦亚街10号

 morozova.u24@yandex.ru

摘要：本文分析了ESG-理念与医疗保健行业和产业目标之间的关系。旨在形成俄罗斯健康产业发展战略规划的原则，确定在俄罗斯管理实践中实施ESG原则的方法。根据对人均能源消耗、环境状况和预期寿命（其数值反映了医疗保健系统的整体表现）之间跨国互动模式的识别和确定，可以看出，对俄罗斯来说，后一项指标作为总体上评估经济发展措施有效性的战略指标最具相关性。据推测，通过直接纳入经济实体对员工、客户、合作伙伴和整个社会生活质量影响的评估，使ESG理念现代化将是可行的。医疗保健产业除了包括医疗和预防机构的活动、药品、治疗和健身设备的生产以外，还间接地与最广泛的经济活动相关联。此外，全球卫生是经济中最为关键和有利可图的部门之一。在环境、社会政策和治理（ESG）投资标准中添加明确的健康部分（Health），并推出ESG+H计划，可以作为将健康标准纳入金融从业者核心业务实践和投资目标的催化剂。本研究所进行的测量表明，在俄罗斯引入ESG投资理念的实践中，需要将医疗保健投资项目的产出率作为一个关键参数，同时考虑到国家发展目标的相关性和及时性。

关键词：ESG、生活质量、医疗保健、能源消耗、环境状况、俄罗斯

Введение

Экологизация управления в промышленности – всеобщий глобальный тренд. В современном мире имеют важнейшее значение стратегирование производства экологически чистых продуктов [1], общая экологизация производства [2]. Данное направление находится в тренде формирования управления, имеющего целью выход управляемой системы на траекторию устойчивого развития, представление о котором

имеет глубокую философскую основу. О взаимосвязи философского и стратегического мышления пишет В.Л. Квинт [3]. Повышение качества жизни также является стратегическим императивом современных стратегий развития [4–6]. В связи с этим возрастает сложность согласования императивов управления, в преодолении которой стратегическое значение имеет применение цифровых технологий [7, 8]. В настоящее время имеется два ключевых глобальных тренда, опре-

деляющих развитие всех отраслей экономики: 1) повышение экологичности, эффективности и социальной ответственности производства; 2) потребление и подчиненность их интересам, обеспечение неуклонного роста качества жизни. Все вышеуказанные приоритеты входят в систему Целей устойчивого развития, принятых ООН в 2015 г. и внедряющихся в национальные системы управления практически всех стран мира.

В данных условиях индустрия здравоохранения представляет собой многоотраслевой экономический комплекс, который в узком смысле ограничивается товарами и услугами для лечения пациентов и профилактики заболеваний, реабилитации и поддержки здоровья, а в широком – должен охватывать и учитываться практически во всех сферах экономики. Сегодня национальные экономические системы не могут считаться эффективными, если результирующая их усилий не направлена на повышение ожидаемой продолжительности жизни человека. Данный приоритет полностью разделяется и находит отражение в Национальных целях развития России, поставленных в соответствующем Указе Президента № 474 от 21 июля 2020 г. № 474¹. Первый среди приоритетов – сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Пандемия только усилила указанный тренд.

В современных условиях происходит внедрение принципов устойчивого развития во все сферы управления как государственного, так и корпоративного. Проведенный автором контент-анализ не менее 2,5 тыс. статей в области менеджмента, экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды и энергетики в научных журналах, входящих в базу данных Scopus, показал их непосредственную связь с ESG-принципами (в их названии, ключевых словах и аннотации содержался соответствующий термин). Вместе с тем обращений к медицине и сфере здравоохранения в целом среди них совсем немного. Вопрос о взаимосвязи двух ключевых приоритетов современного развития, направленных на сохранение окружающей среды и повышение качества жизни, в котором ключевое значение имеет здоровье человека, заслуживает отдельного рассмотрения в контексте развития подходов к оценке эффективности современных организаций.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

Здравоохранение как индустрия в контексте становления и внедрения ESG-принципов

Индустрия здравоохранения в ее привычных рамках является одной из крупнейших и наиболее быстрорастущих отраслей в мире, она потребляет более 10 % ВВП большинства развитых стран (в США – 19,7 % в 2020 г.) [9]. Расходы на здравоохранение и фармацевтику на душу населения в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) неуклонно росли с около 200 долл. в среднем в 1970-х годах до 4000 долл. США в среднем по странам ОЭСР в год при текущем паритете покупательной способности (ППС) [10]. Перед пандемией государственные расходы на здравоохранение в России достигли 880 долл. США на душу населения (по ППС), при этом частные расходы на здравоохранение граждан перед пандемией превысили треть всех расходов в России. Они включают расходы населения на платные медицинские и санаторно-курортные услуги, а также покупку лекарственных средств и взносы организаций в фонды добровольного медицинского страхования. Расходы на лекарства составляют 49 % от частных расходов, 45 % – расходы на медицинские услуги и услуги организаций санаторно-курортной сферы, а также 6 % на добровольное медицинское страхование (ДМС). При этом внимание граждан к своему здоровью и соответствующие расходы с 2005 г. выросли почти в 6 раз, в 2 раза – в постоянных ценах (в 1,2 раза – с 2012 г.). В последнее десятилетие (до пандемии) ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) россиян неуклонно росла, что сопровождалось увеличением количества пожилых людей, имеющих проблемы со здоровьем, что, в свою очередь, неуклонно давало результат в виде увеличения личных трат на медицинские услуги и лекарства (при относительной стагнации роста реального благосостояния в минувшее десятилетие).

Развитие индустрии здравоохранения как во всем мире, так и в России, неизбежно приводит к росту числа медицинских компаний и объема их доходов. Вместе с тем другой общемировой тенденцией развития бизнеса является стремление к принципам устойчивого развития. В последние десятилетия в мире сформировался и нашел широкое признание набор принципов управления, основанный на гармонизации экологического, социального и экономико-управленческого аспекта деятельности организаций (ESG-принципы). Еще в 1960–1970-х годах один из крупнейших экономистов М. Фридман выражал убежденность во вредном влиянии социальной ответственности на финансовые показатели компании [12], считая, что оценка эффективности инвестиционного про-

екта должна строиться исключительно на оценке чистой прибыли. Однако уже в 1980-е годы получила развитие и утверждение на Западе теория социального капитала, оспаривавшая превалирование интересов исключительно получения и увеличения прибыли [13]. В 1998 г. Дж. Элкингтон опубликовал книгу «Каннибалы с вилками: тройной результат бизнеса 21-го века», имея в виду совокупность финансовых, экологических и социальных факторов, которые должны учитываться совместно в оценке эффективности бизнеса. В 2011 г. А. Эдманс показал, что 100 компаний, создающих для сотрудников наилучшие условия для работы, превзошли своих конкурентов по доходности акций на 2–3 % в год в течение длительного периода 1984–2009 гг. [14]. За первую половину 2020 г. объем притока средств в фонды устойчивого развития США приблизился к 21 млрд долл. США, а к концу 2020 г. превысил 51 млрд долл. США [15]. В целом в мире по состоянию на конец 2020 г. активы фондов устойчивого развития составляли 1,65 трлн долл. США [16].

В последние десятилетия четко обозначилась глобальная ресурсно-энергетическая проблема как ключевая для развития человечества, стоящая барьером на пути его выхода на траекторию устойчивого развития [17]. Это не первое обострение данной проблемы в истории, это происходило и ранее, пусть и не в глобальном, но в региональном и континентальном масштабе, и они зачастую приводили к мировым конфликтам. Сегодня экзистенциальная опасность для человечества такого конфликта очевидна.

Для преодоления новых «пределов роста» стратегически человечество уже взяло курс на очередной технологический переход (который принято считать переходом с 5-го к 6-му технологическому укладу, основанному на цифровых, нано-, био- и когнитивных технологиях) [18]. Целевым направлением 6-го технологического уклада является медицина [19], прорыв в которой должен стать основной возможностью поддерживать высокий уровень здоровья экономически активного населения в развитых и ряде развивающихся стран.

Так или иначе, на медицинские услуги и услуги по уходу и оздоровлению для поддержания здоровья и долголетия тратится и будет тратиться все больше средств, ресурсов и энергии. Данное обстоятельство обуславливает, в свою очередь, необходимость экономически эффективного стратегического управления сферой здравоохранения в целом на национальном, региональном и локальном уровнях в рамках реализации концепции триединого результата экономики, соци-

альной сферы во взаимодействии с окружающей средой на траекторию устойчивого развития.

Стремление к увеличению продолжительности жизни человека и особенно к длительному активному долголетию – одна из основ целеполагания для концепции устойчивого развития в целом. В экономике и особенно в промышленности стремление к соответствию целей устойчивого развития (ЦУР) коммерческих и государственных организаций привело в последние годы к формированию так называемой стратегии ESG (*Environmental, Social and Corporate Governance – ESG*), являющейся совокупностью характеристик управления компанией, при котором достигается вовлечение данной компании в решение экологических, социальных и управленческих проблем. Реализация ESG-стратегий компаний напрямую вытекает из 17 целей ООН по достижению ЦУР [20]. Среди ЦУР выделяется цель 3 – «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» (всеобщий охват услугами здравоохранения). Термин ESG впервые широко использовался в отчете 2004 г. – «Кто заботится, побеждает – связь финансовых рынков с меняющимся миром», появившемся по инициативе ряда ведущих финансовых учреждений, направленных на присоединение бизнеса к реализации ЦУР [21]. Менее чем за 20 лет движение ESG выросло в глобальное явление, управляющее активами на сумму более 30 трлн долл. США [22]. Однако, критики данного подхода утверждают, что продукты, связанные с ESG, не имели и вряд ли окажут ожидаемое влияние на повышение стоимости капитала для загрязняющих окружающую среду фирм [23], и обвиняют движение в «зеленом отмывании» [24].

Вместе с тем индустрия здравоохранения (включая медицинскую промышленность) расходует материалы и энергию, медицинское оборудование иногда потребляет значительные их объемы, которые возрастают по мере развития медицины. Кроме того, само по себе повышение качества жизни требует увеличения объема ресурсов, а возможности для энергоэффективности пока ограничены.

В значительной степени ESG может иметь прямое отношение к работе фармацевтических предприятий большой химии. На примере Индии было показано, что для выхода фармацевтического бизнеса на стратегию ESG исключительно важна регуляторная роль государства. Индийские фармацевтические компании, приверженные принципам ответственности и устойчивого развития, демонстрировали в прошлом десятилетии лучшие финансовые и экономические показатели

по сравнению с транснациональными [25]. В другом исследовании анализируется взаимосвязь между экологическими, социальными, управленческими и финансовыми показателями (в данной отрасли действует индекс смарт-фармацевтики, измеряющий 30 международных компаний, присутствующих на глобальном уровне). Результаты данного исследования подтверждают положительную связь между конструктом, состоящим из экологических, социальных и управленческих показателей (ESG), и коэффициентами финансовой успешности [26]. Таким образом, инвестирование в ESG является прибыльной стратегией для компаний, относящихся к сфере здравоохранения.

Соотношение императивов повышения уровня здоровья и заботы об окружающей среде

Прежде всего важно ответить на вопрос, насколько императив повышения качества жизни в целом и здоровья человека как ключевой составляющей этого понятия соотносится с эколого-климатическим императивом. Неуклонное повышение качества жизни – основная цель современной экономики, вместе с тем, благосостояние требует труда, энергии и материалов. И чем выше благосостояние, тем больше это потребление, сопровождающееся увеличением нагрузки на окружающую среду. Иными словами, здоровье граждан может достигаться за счет снижения экологических показателей среды, что неприемлемо при существующей и возрастающей нагрузке на биосферу. Кроме того, данное достижение может иметь в разных странах различную эффективность в зависимости как от естественных причин, так и в связи с недостатками в управлении.

На рис. 1 представлены данные о соотношении показателей душевного потребления электроэнергии (см. рис. 1, а) и энергии в целом с учетом всей совокупности промышленности, строительства, сельского хозяйства и транспорта (см. рис. 1, б) и ОПЖ по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Для выборки использованы данные за 2019 г., поскольку пандемия вызвала пока недостаточно учтенные и сложные пертурбации в ОПЖ. Представлены формулы автоматически рассчитанного MS Excel логарифмического тренда регрессии.

На рис. 1 продемонстрирована простая закономерность: энергопотребление на одного жителя в значительной степени определяет то качество жизни, которое необходимо для высокого уровня здравоохранения и общей высокой культуры здорового образа жизни. Средняя по миру ОПЖ на 2019 г. составляла 73,3 года при среднедушевом потреблении электроэнергии в 3081 кВт·ч

в год. Как видно из данных, представленных на рис. 1, в России имеет место значительно меньший уровень взаимовлияния энергопотребления и ОПЖ по сравнению с мировым трендом. Иными словами, ОПЖ в России значительно ниже, чем можно было бы предположить, исходя из мирового тренда взаимовлияния двух величин. Вместе с тем уровень душевного энергопотребления в России, естественно, более высок по сравнению со среднемировым, поскольку Россия – северная страна с относительно невысокой плотностью населения и необходимостью огромных транспортных издержек. Вместе с тем важно отметить, что выявленная взаимозависимость отражает определенную рассогласованность на сегодняшний день двух основных императивов глобального развития – для высокого уровня благосостояния необходимо много энергии, а потребление энергии в мире все еще значительно связано со сжиганием ископаемого топлива. Конечно, на пути декарбонизации имеются значительные подвижки², однако в основном потребление энергии все еще приводит к значительным выбросам «парникового» углекислого газа. Представленные на рис. 1 данные показывают, что энергетическое благосостояние в целом хорошо коррелирует с общей результативностью системы здравоохранения, но при этом существует огромный разброс по «энергоэффективности» процесса повышения качества жизни. При этом необходимо отметить, что северные развитые страны с еще более низкой плотностью населения, чем в России, тратят на душу населения еще больше энергии. В других развитых странах Европы с высокой ОПЖ удается обеспечивать значительно более высокую энергоэффективность для высокого качества жизни, в то время как нефтегазодобывающие страны Персидского залива обеспечивают своим гражданам высокое потребление электроэнергии, однако ОПЖ

² Так, Норвегия генерирует 98,4 % электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии (ВИЭ), %: Бразилия – 84,1 (на втором месте в мире), Новая Зеландия – 80,1; Швеция – 68,4; Канада – 67,7; Колумбия – 64,8; Венесуэла – 60,9; Португалия – 59,7; Чили – 48,2; Германия – 44,5; Румыния – 44,2; Испания – 43,9; Великобритания – 43,7; КНР – 28,4; Франция – 24,3; Индия – 22,5; Россия – 20,3; США – 19,2. Вместе с тем целый ряд стран практически не задействует ВИЭ в электрогенерации, %: Саудовская Аравия – 0,2; Кувейт – 0,3; Алжир – 1; ОАЭ – 3,6; Тайвань – 6; Иран – 6,9; Южная Корея – 7,1; ЮАР – 7,6; Украина – 8,4; Египет – 10,2; Узбекистан – 10,3; Казахстан – 11,7. В 2020 г. доля ВИЭ превысила 28 %, что соответствует восходящей тенденции, начавшейся в 2000-х годах. На долю ВИЭ в электрогенерации по регионам и континентам мира приходится, %: на Латинскую Америку – 57,6; Европу – 42,8; страны СНГ – 19,6; Северную Америку – 26,1; Азию – 25; Африку – 21,1; Ближний Восток – 3,1 [27].

у них ниже линии тренда. Кроме того, имеется целый ряд стран Латинской Америки с высоким уровнем социальных гарантий и благоприятным тропическим климатом, где ОПЖ достаточно высок при очень низком потреблении энергии. В целом приоритет повышения уровня здравоохранения и со-направленных действий всех отраслей государственного управления по обеспечению здоровья населения России отражает, с одной стороны, недостаточную эффективность использования энергетических ресурсов, а с другой, общий тренд взаимозависимости говорит о том, что наряду с повышением энергоэффективности было бы разумно также и наращивать потребле-

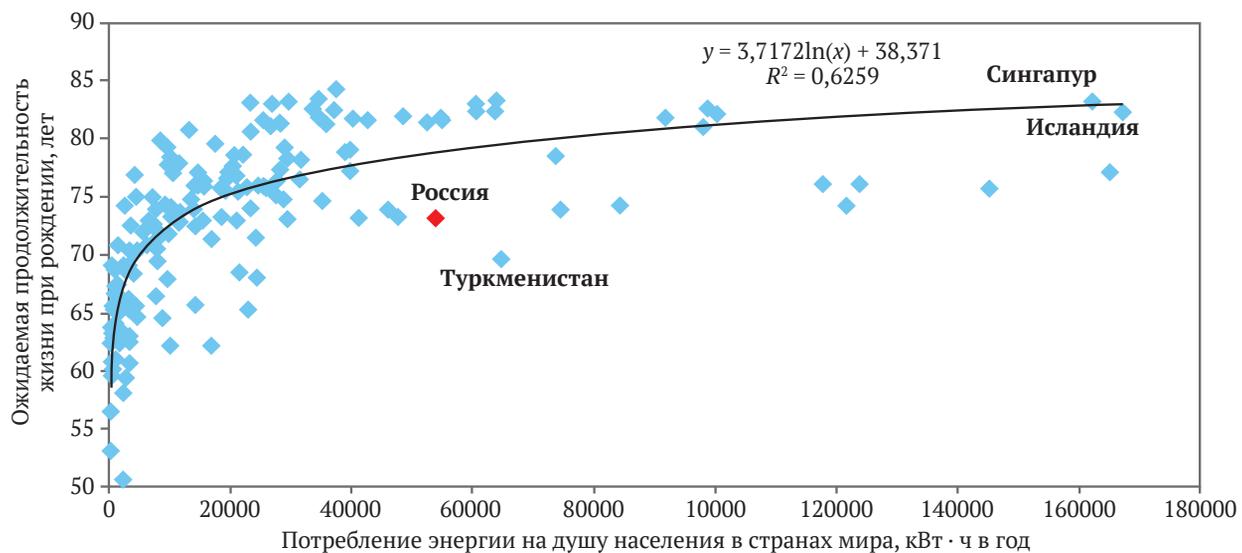
ние энергии экономикой и ЖКХ – для увеличения качества жизни человека.

Сама по себе увеличенная концентрация CO₂ влияет на здоровье человека не так сильно, как вредные примеси, образующиеся при горении угля, нефти и нефтепродуктов. На рис. 2 представлены результаты оценки взаимозависимости концентрации мелкодисперсных частиц в атмосфере и ОПЖ по странам мира.

Для построения рис. 2 использованы данные по среднегодовому уровню загрязнения воздуха в различных странах: загрязненность воздуха мелкодисперсными частицами – данные на 2019 г. [28], ОПЖ за 2019 г. – ВОЗ. На рис. 2 приве-

а

б

Рис. 1. Соотношение потребления электроэнергии (а) и энергии (б) на душу населения в странах мира и ожидаемой продолжительности жизни

Fig. 1. Correlation between electricity and energy consumption per capita in the countries of the world and life expectancy

дена формула автоматически рассчитанного MS Excel линейного тренда регрессии.

Массовая концентрация PM2.5 (взвешенные твердые микрочастицы и капельки жидкости до 2,5 мкм в диаметре) является ключевым параметром для оценки качества воздуха и угрозы для здоровья человека. По нормам ВОЗ среднегодовой уровень PM2.5 должен составлять не больше 10 мкг/м³. Как видно из данных, представленных на рис. 2, определенная взаимозависимость загрязнения воздуха и ОПЖ имеет место, но при относительно невысоком уровне загрязнения атмосферы ОПЖ в России ниже, чем можно было бы предположить. Экологический императив в данном случае полностью соответствует императиву создания условий для повышения уровня здоровья человека, однако в России в целом в отношении загрязнения воздуха он явно не является основным фактором обеспечения высокого качества жизни. Кроме того, оценка экологической

чистоты шире по сравнению с замерами качества воздуха. На рис. 3 показано соотношение показателя общего рейтинга уровня экологии (экологической эффективности) подавляющего большинства (180) стран мира³ и ОПЖ за 2019 г. Приведена формула автоматически рассчитанного MS Excel логарифмического тренда регрессии.

Очевидно, что, в том числе по причине присутствия в оценке показателей здоровья населения, данный рейтинг хорошо коррелирует с ОПЖ. Отметим также, что на всех трех рисунках овалом

³ Указанный рейтинг ежегодно составляется Центром экологической политики и права при Йельском университете (*Yale Center for Environmental Law and Policy*) и отражает ранжирование стран по комплексному показателю состояния экологии и управления природными ресурсами на основе 22 показателей в 10 категориях (состояние экосистем, уровень нагрузки на окружающую среду, общая эффективность государственной политики в области экологии, а также состояние здоровья населения).

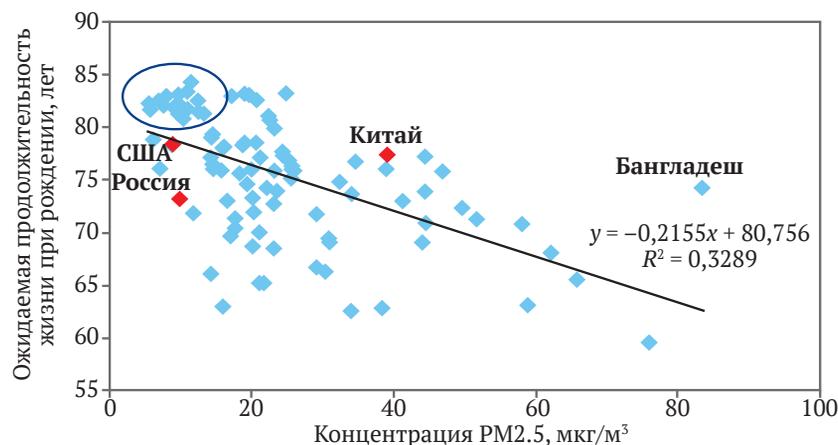

Рис. 2. Соотношение среднегодового уровня загрязнения воздуха в различных странах и ОПЖ
Fig. 2. Correlation between the average annual level of air pollution in different countries and life expectancy

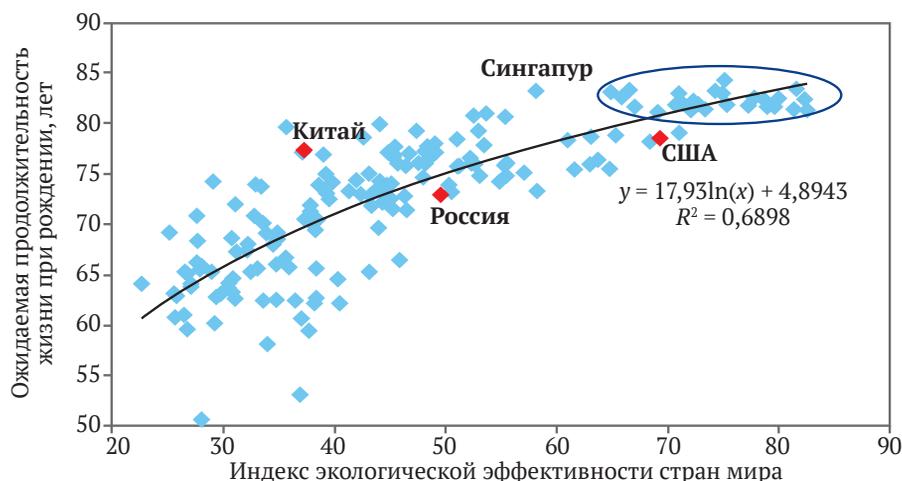

Рис. 3. Соотношение показателей Индекса экологической эффективности стран мира и ОПЖ
Fig. 3. Correlation between indicators of the Environmental Performance Index of the countries and life expectancy

выделены развитые страны Европы, а также некоторые другие страны «Глобального Запада» с высоким уровнем жизни и ОПЖ.

В целом можно утверждать, что в стратегировании индустрии здравоохранения, как и любой другой экономики, для оценки соответствия планов стремлению к устойчивому развитию и вкладу в это стремление целесообразно учитывать влияние экономической составляющей на здоровье человека и страны в целом.

Заключение

К индустрии здравоохранения, помимо собственно деятельности медицинских и профилактических организаций, промышленного производства лекарств, оборудования для лечения и укрепления здоровья, может косвенно относиться самый широкий круг экономической деятельности, поскольку в современных условиях результирующая уровня здравоохранения – ожидаемая продолжительность жизни – является важнейшим показателем социально-

экономического успеха, что особенно актуально для России.

Кроме того, глобальное здравоохранение является одной из ключевых и наиболее прибыльных отраслей экономики. Добавление явного компонента здоровья (Health) к инвестиционным критериям экологии, социальной сферы и управления (ESG) и развертывание инициативы “ESG + Health”, или ESG + H, может служить катализатором для включения критериев здоровья в основные методы ведения бизнеса и инвестиционные цели финансовых субъектов.

С учетом проведенных исследований, результативность инвестиционных проектов для здравоохранения в российской практике внедрения идеологии ESG рекомендуется сделать ключевым параметром с учетом актуальности и своевременности постановки Национальных целей развития, а также такого компонента, как влияние экономической деятельности на здоровье сотрудников, клиентов, партнеров, местности, где реализуется определенная деятельность.

Список литературы

1. Квинт В.Л., Сасаев Н.И., Хворостяная А.С. Стратегирование российской индустрии бутилированной воды: тренды, приоритеты и принципы. *Экономическое возрождение России*. 2021;(2(68)):20–33. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-2-68-20-3>
2. Новикова И.В. Развитие системы «зеленых» навыков в стратегировании трудовых ресурсов промышленных предприятий. *Экономика промышленности*. 2019;12(4):484–493. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-4-484-493>
3. Квинт В.Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления. *Управленческое консультирование*. 2016;(1(85)):15–21.
4. Квинт В.Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека. *Экономика и управление*. 2014;(11(109)):15–17.
5. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития. *Вестник Российской академии наук*. 2014;84(5):412–424. <https://doi.org/10.7868/S0869587314050107>
6. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Сравнение роли качества жизни и ценностей в стратегии развития стран с формирующимся рынком и Запада. *Инновации*. 2014;(9):41–51.
7. Новикова И.В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики. *Социально-трудовые исследования*. 2021;(4(45)):150–160. URL: <https://vcot.info/assets/img/magazine/issues/2021/45.pdf>
8. Новикова И.В., Локтюхина Н.В. Автоматизация процессного управления как механизм сокращения неустойчивости занятости населения. *Уровень жизни населения регионов России*. 2018;(3(209)):27–32.
9. Centers for Medicare & Medicaid Services. History. URL: https://ballotpedia.org/Centers_for_Medicare_and_Medicaid_Services (дата обращения: 01.06.2022).
10. *The pharmaceutical industry and global health. Facts and figures. 2021*. International Federation of Pharmaceutical Manufacturers & Associations. URL: <https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2021/04/IFPMA-Facts-And-Figures-2021.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
11. Улумбекова Г.Э., Гинойн А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения. *ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ*. 2019;(4(18)):4–19. <https://doi.org/10.24411/2411-8621-2019-14001>
12. Friedman M., Friedman R. *Free to Choose. A Personal Statement*. NY, USA; London, UK: Harcourt; 1980. 349 p.
13. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94(Suppl.):S95–S120. URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/477/File/Social%20Capital%20in%20the%20Creation%20of%20Human%20Capital.pdf> (дата обращения: 01.06.2022).
14. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices. *Journal of Financial Economics*. 2011;101(3):621–640. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2011.03.021>
15. Hale J. *A broken record: Flows for U.S. sustainable funds again reach new heights*. *Morning Star*. 28 January, 2021. URL: <https://www.morningstar.com/articles/1019195/abroken-record-flows-for-us->

sustainable-funds-again-reach-new-heights (дата обращения: 01.06.2022).

16. Jessop S., Howcroft E. Sustainable fund assets hit record \$1.7 trln in 2020: Morningstar. *Reuters*. 27 July, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-global-funds-sustainableidUSKBN29X2NM> (дата обращения: 01.06.2022).

17. Гадзацев К.В. Россия и обеспечение энергетической безопасности мира в условиях обострения глобальной энерго-экологической проблемы. *Россия и мир XXI века*. 2020;(4(109)):140–157. <https://doi.org/10.31249/rsm/2020.04.08>

18. Freeman C., Perez C. Structural crises of adjustment: business cycles and investment behaviour. In: Dosi G., ed. *Technical change and economic theory*. London: Pinter; 1988;38–66.

19. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Кибернетическая революция и шестой технологический уклад. *Историческая психология и социология истории*. 2015;8(1):172–197.

20. United Nations. *17 goals for people, for planet – The sustainable development agenda*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> (дата обращения: 01.06.2022).

21. *Who cares wins: connecting financial markets to a changing world*. June 2004. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/sustainability-at-ifc/publications/publications_report_whocareswins_wci_1319579355342 (дата обращения: 01.06.2022).

22. Holder M. Global sustainable investing assets surged to \$30 trillion in 2018. *Greenbiz*. 8 April, 2019. URL: <https://www.greenbiz.com/article/global-sustainable-investing-assets-surged-30-trillion-2018> (дата обращения: 01.06.2022).

23. Berk J.B., van Binsbergen J.H. *The Impact of impact investing*. 27 August, 2021. URL: https://jhfinance.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/12369/2021/11/2022_IH_the_impact_of_impact_investing.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

24. Armstrong R. The ESG investing industry is dangerous. *Financial Times*. 24 August, 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ec02fd5d-e8bd-45bd-b015-a5799ae820cf> (дата обращения: 01.06.2022).

25. Nagarkar J., Rao P. Equity price performance of the pharmaceutical industry – a comparative analysis of select global and Indian companies using stock market indices. *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2017;8(4):817–821. URL: https://www.researchgate.net/publication/322135325_Equity_Price_Performance_of_the_Pharmaceutical_Industry-A_Comparative_Analysis_of_Select_Global_and_Indian_Companies_Using_Stock_Market_Indices (дата обращения: 29.09.2022).

26. López-Toro A., Sánchez-Teba E.M., Benítez-Márquez M.D., Rodríguez-Fernández M. Influence of ESGC indicators on financial performance of listed pharmaceutical companies. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(9):4556. <https://doi.org/10.3390/ijerph18094556>

27. Доля возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии. Данные о мировой энергетике и климате – ежегодник 2022. URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> (дата обращения: 01.06.2022).

28. Самые загрязненные страны и регионы мира (история данных за 2018–2021 гг.). URL: <https://www.iqair.com/ru/world-most-polluted-countries> (дата обращения: 01.06.2022).

References

1. Kvint V.L., Sasaev N.I., Khvorostyanaya A.S. Strategizing Russian bottled water industry: trends, priorities and principles. *Economic Revival of Russia*. 2021;(2(68)):20–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-2-68-20-3>

2. Novikova I.V. The development of a system of “green” skills in the strategizing of labor resources of industrial enterprises. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2019;12(4):484–493. (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2019-4-484-493>

3. Kvint V.L. Search and investigation of philosophical base of the theory of strategy. interrelation of philosophical and strategic thinking. *Administrative Consulting*. 2016;(1(85)):15–21. (In Russ.)

4. Kvint V.L. Strategic planning in Russia and the world: importance of human interactions. *Economics and Management*. 2014;(11(109)):15–17. (In Russ.)

5. Kvint V.L., Okrepilov V.V. Quality of life and values in national development strategies. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2014;84(3):188–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.1134/S1019331614030058>

6. Kvint V.L., Okrepilov V.V. Comparing the role of quality of life and values in the development strategy of both emerging market countries and in the west. *Innovatsii*. 2014;(9):41–51. (In Russ.)

7. Novikova I.V. Strategic leader in the digital economy: role, qualities and characteristics. *Social & Labour Research*. 2021;(4(45)):150–160. (In Russ.). URL: <https://vcot.info/assets/img/magazine/issues/2021/45.pdf>

8. Novikova I.V., Loktyukhina N.V. Automation of process management as a mechanism for reducing the instability of employment. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018;(3(209)):27–32. (In Russ.)

9. *Centers for Medicare & Medicaid Services*. History. URL: https://ballotpedia.org/Centers_for_Medicare_and_Medicaid_Services (accessed on 01.06.2022).

10. *The pharmaceutical industry and global health. Facts and figures. 2021*. International Federation of Pharmaceutical Manufacturers & Associations. URL: <https://www.ifpma.org/wp-content/uploads/2021/04/IFPMA-Facts-And-Figures-2021.pdf> (accessed on 01.06.2022).

11. Ulumbekova G.E., Ginoyan A.B., Kalashnikova A.V., Alvianskaya N.V. Healthcare financing in Russia (2021–2024). Facts and suggestions. *Healthcare Management: News. Views. Education. Bulletin of VSHOUZ*. 2019;(4(18)):4–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2411-8621-2019-14001>
12. Friedman M., Friedman R. *Free to Choose. A Personal Statement*. NY, USA; London, UK: Harcourt; 1980. 349 p.
13. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*. 1988;94(Suppl.):S95–S120. URL: <https://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/c/477/File/Social%20Capital%20in%20the%20Creation%20of%20Human%20Capital.pdf> (accessed on 01.06.2022).
14. Edmans A. Does the stock market fully value intangibles? Employee satisfaction and equity prices. *Journal of Financial Economics*. 2011;101(3):621–640. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2011.03.021>
15. Hale J. *A broken record: Flows for U.S. sustainable funds again reach new heights*. *Morning Star*. 28 January, 2021. URL: <https://www.morningstar.com/articles/1019195/abroken-record-flows-for-us-sustainable-funds-again-reach-new-heights> (accessed on 01.06.2022).
16. Jessop S., Howcroft E. Sustainable fund assets hit record \$1.7 trln in 2020: Morningstar. *Reuters*. 27 July, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/us-global-funds-sustainableidUSKBN29X2NM> (дата обращения: 01.06.2022).
17. Gadzatsev K.V. Russia and the Global Energy Challenges under the Energy-Ecological Conditions. *Russia and the Contemporary world*. 2020;(4(109)):140–157. <https://doi.org/10.31249/rsm/2020.04.08>
18. Dosi G., ed. Freeman C., Perez C. Structural crises of adjustment: business cycles and investment behaviour. In: *Technical change and economic theory*. London: Pinter; 1988;38–66.
19. Grinin L.E., Grinin A.L. The Cybernetic revolution and the sixth technological order. *Historical Psychology & Sociology*. 2015;8(1):172–197. (In Russ.)
20. *United Nations. 17 goals for people, for planet – The sustainable development agenda*. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/development-agenda/> (accessed on 01.06.2022).
21. *Who cares wins: connecting financial markets to a changing world*. June 2004. URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/topics_ext_content/ifc_external_corporate_site/sustainability-at-ifc/publications/publications_report_whocareswins_wci_1319579355342 (accessed on 01.06.2022).
22. Holder M. Global sustainable investing assets surged to \$30 trillion in 2018. *Greenbiz*. 8 April, 2019. URL: <https://www.greenbiz.com/article/global-sustainable-investing-assets-surged-30-trillion-2018> (accessed on 01.06.2022).
23. Berk J.B., van Binsbergen J.H. *The Impact of impact investing*. 27 August, 2021. URL: https://jhfinance.web.unc.edu/wp-content/uploads/sites/12369/2021/11/2022_JH_the_impact_of_impact_investing.pdf (accessed on 01.06.2022).
24. Armstrong R. The ESG investing industry is dangerous. *Financial Times*. 24 August, 2021. URL: <https://www.ft.com/content/ec02fd5d-e8bd-45bd-b015-a5799ae820cf> (accessed on 01.06.2022).
25. Nagarkar J., Rao P. Equity price performance of the pharmaceutical industry – a comparative analysis of select global and Indian companies using stock market indices. *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2017;8(4):817–821. URL: https://www.researchgate.net/publication/322135325_Equity_Price_Performance_of_the_Pharmaceutical_Industry-A_Comparative_Analysis_of_Select_Global_and_Indian_Companies_Using_Stock_Market_Indices (accessed on 29.09.2022).
26. López-Toro A., Sánchez-Teba E.M., Benítez-Márquez M.D., Rodríguez-Fernández M. Influence of ESGC indicators on financial performance of listed pharmaceutical companies. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(9):4556. <https://doi.org/10.3390/ijerph18094556>
27. The share of renewable energy sources in electricity production. *World energy and climate data – yearbook 2022*. (In Russ.). URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/renewable-in-electricity-production-share.html> (accessed on 01.06.2022).
28. The most polluted countries and regions of the world (data history for 2018–2021). (In Russ.). URL: <https://www.iqair.com/ru/world-most-polluted-countries> (accessed on 01.06.2022).

Информация об авторе

Морозова Юлия Александровна – канд. экон. наук, зам. главного врача по экономическим вопросам, Городская клиническая больница № 24 Департамента здравоохранения города Москвы, 127015, Москва, ул. Писцовая, д. 10, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0524-6937>; e-mail: morozova.u24@yandex.ru

Information about the author

Yulia A. Morozova – PhD (Econ.), Deputy Chief Physician for Economic Affairs, City Clinical Hospital No 24 of the Moscow City Healthcare Department, 10 Pistzovaya Str., Moscow 127015, Russian Federation; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0524-6937>; e-mail: morozova.u24@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.06.2022; поступила после доработки 29.09.2022; принята к публикации 30.09.2022
Received 24.06.2022; Revised 29.09.2022; Accepted 30.09.2022